Правильно. Он бы уже вырос и стал удивительным человеком.

Его сердце снова начало болеть. Если бы этот ребенок мог нормально учиться, он бы уже стал судьей или профессором. Люди, ответственные за то, что исковеркали жизнь единственного человека, который мог бы принести славу семье Парк, были его жена и дочь. Ярость снова начала закипать в нем.

"О чем ты думаешь?"

"Хм! О чем?"

Пак Ин Бо смотрел на Чжон А Ёна, как человек, только что пробудившийся ото сна.

"Если ты будешь продолжать пить соджу без гарнира, то испортишь себе желудок".

"Оставь меня в покое, сопляк. Если бы несколько выстрелов могли убить человека Пак Ин Бо, я бы уже умер. Мое тело гниет не из-за алкоголя, а из-за моего разума. Как может быть в порядке мое тело, когда мои внутренности гниют! Я действительно завидую тебе, А Ён", - Пак Ин Бо звучал все более жалко.

"Босс, перестань притворяться, что тебе жалко. Ты же понимаешь, что человек, у которого 99 вещей, может завидовать тому, у кого есть только одна? Ты понимаешь, что сегодня канун Рождества?".

"Правда?"

Удивленный, Пак Ин Бо повернул голову обратно к ней. Он был занят делами компании, пока придумывал план по уничтожению ублюдков Чжан, до такой степени, что у него не было времени пописать. Как он мог помнить о дне рождения Иисуса, когда он даже не помнил свой собственный? Тем не менее, он задумался, действительно ли Рождество было днем рождения этого человека.

Жена, замышляющая прогнать мужа и захватить компанию, и муж, планирующий уничтожить своих родственников, - все это действительно напоминало семью, о которой рассказывают в драмах. Он неосознанно позвал Чжон А Ён в канун Рождества из-за своего одиночества.

"Девушка, которая проводит канун Рождества в куриной забегаловке и баре с дедушкой, тоже загнивает, вы понимаете? Если эта девушка - девственница, у которой никогда не было парня, ее сердце сгниет до невозможности! Хе-хе!"

Чжон А Ён хихикнула, наполняя свой бокал соджу.

Это была полушутка, полужалоба женщины, которой через несколько дней исполнится 30 лет.

"Брат, ты заставляешь меня чувствовать себя виноватой".

Лицо Пак Ин Бо стало извиняющимся. Теперь он был в роли получателя. Была старая поговорка, что люди, которые не слушают причитания старой девственницы, которая не может выйти замуж, причитания вдовы, которая бдит три года, и причитания проститутки, которая живет, раздвигая ноги, будут прокляты.

"Давайте выпьем за людей, чьи внутренности гниют. Забудем на время о ворчливом профессоре Киме, да?"

"Хехе, ты умеешь пить".

"За наше счастье!"

Пак Ин Бо и Чжон А Ён одновременно опрокинули в глотки соджу из своих бокалов и задрожали.

"Кях!"

"Кух!"

Соджу, которое они выпили в один глоток, обжигало горло. Вот почему он не мог забыть об алкоголе. Это помогало ему забыть о боли в груди.

"Вот. Перекусите".

Чжон А Ён взяла кусок слегка подгоревшего дак-дон-джиба[1], стряхнула подгоревшие кусочки на железную плиту и протянула ему.

"Ух ты! Впервые я испытываю роскошь, когда меня, как дедушку, угощает гарниром молодая женщина. Что если я умру, пока буду испытывать это?"

пошутил Пак Ин Бо, вытягивая шею через стол и поедая дак-дон-джиб.

"Фу, что еще я могу сделать? Ангел должен стать добровольцем для нашего жалкого босса". Чон А Ён улыбнулась.

Глаза Пак Ин Бо сузились. С близкого расстояния она выглядела неплохо. В целом, ее лицо было милым, а кожа - чистой, как у младенца.

"Хм, наша А Ён выросла, я смотрю. Ты была соплячкой с прыщами на носу, только что закончившей коммерческую школу для девочек, когда впервые сидела в офисе. Теперь ты стал ангелом".

"Босс, зачем вы снова провоцируете меня? Не называйте женщину "соплячкой"!". Чжон А Ён отбивалась и огрызалась.

"Сопляк, правда не исчезнет, даже если ты будешь ее скрывать. Хе-хе!"

Он, которому ее реакция показалась забавной, рассмеялся.

Чжон А Ён страдала в первые дни его бизнеса. Ей часто приходилось задерживаться в офисе до поздней ночи. Она работала как высококачественный мотор, не отказываясь от самых трудных задач. Если бы Чжон А Ён не было рядом, он бы так и сидел в маленьком офисе, который обслуживал несколько автобусов. Этот ребенок был тем, о ком он должен был позаботиться перед смертью.

Чжон А Ён проследила за взглядом своего босса. Снаружи не было ничего, кроме кромешной тьмы. Ее босс пусто смотрел в окно. Она знала о чувствах своего босса. Ее босс был человеком, о котором ходили слухи, что у него нет ни крови, ни слез. На самом деле, он развивал бизнес без крови и слез.

Она предпочитала мужчин-мачо, амбициозных и уверенных в себе. Ее босс, который бежал без

остановки, чтобы достичь своих целей, был мачо. По сравнению с другими мужчинами, которые обвиняли и полагались на других, мужчины, которые посвящали себя достижению своих целей, были более мужественными.

"Унни, Кумбокджу!".

Чжон А Ён был любителем крепких напитков. Одной-двух бутылок "Кумбокджу" было недостаточно. Она брала бутылку, открывала крышку и сама наливала себе спиртное, а затем отхлебывала.

Настоящий любитель алкоголя не потягивал спиртное. Алкоголь был вкуснее всего, когда его запихивали в себя. Крепкая жидкость смачивала язык, царапала пищевод и согревала желудок - сенсорный опыт был истинным удовольствием для любителей алкоголя. Если бы мужчины, которые обращались к ней, могли хотя бы пить алкоголь таким освежающим образом, она, возможно, согласилась бы пойти с ними на свидание.

Ее босс обладал прекрасными деловыми качествами. Он отказался от междугородних автобусных маршрутов и сосредоточился на маршрутах средней дальности. Он даже не обращал внимания на экспресс-автобусные маршруты, которые были новыми и сверкающими. Один экспресс-автобус стоил как два городских автобуса. Политика, сконцентрированная на количестве автобусов, построенная на оборотных ценах, имела огромный успех. Посыпались полные корзины денег. Ее босс, собравший достаточно денег, обратил свое внимание на нефть. Он сделал это в удачное время.

Нет, у ее босса всегда было отличное видение бизнеса.

Нефтяная промышленность быстро росла благодаря позиции свободной торговли и благосклонности США, которые открыли рынок потребительских товаров. Ее босс быстро уловил поток перемен. Он тут же потратил все деньги, заработанные в "Домиках доброго сердца", на покупку текстильных фабрик.

Долговой рычаг был выбран стратегией ее босса. Он купил на свои деньги компанию, выставил ее в качестве залога, чтобы занять еще денег, и купил на них другую компанию. В период быстрого роста долг служил в качестве рычага. В условиях стагнации экономического роста такая стратегия была невозможна.

Ее босс приобрел еще несколько текстильных фабрик, предлагая взятки и сексуальные услуги связанным с ним финансовым чиновникам и государственным служащим. Компанией, которая родилась в результате объединения всех пяти фабрик по производству тканей, стала компания Good Heart Oil.

Пак Ин Бо был талантливым бизнесменом, но не моралистом. А Ён нравился ее босс, который рвался вперед, как танк. Она находила своего босса спокойным, так как его не трясло от эмоций. Что бы кто ни говорил, он был хорошим человеком, который помог ей в трудную минуту. Он был спасителем, тем, кто помог защитить ее семью.

"Босс, ты мне много чего должен, не так ли?"

"Брат, я никогда не забывал и не снижал твою зарплату. Тебе даже платят во время праздников! Ты платишь по счету". Пак Ин Бо счастливо улыбнулся.

Кроме семьи братьев и сестер, единственным человеком, перед которым он чувствовал себя в долгу, была Чон А Ён.

"Хмпф, прекрати пытаться украсть у меня. Если бы я не поймал того карманника тогда, вы бы упустили время для создания своей компании, босс. Ты не можешь просто купить дак-дон-джиб для первоклассного основателя компании".

"Брат, ты опустошил мой кошелек, потому что съел 10 порций булгоги. Ты же видел, как пыль вылетала из моего бумажника, не так ли?"

"Эй, тебе нужно правильно посчитать.

Это было не 10, а 9 порций", - Чжон А Ён, глаза которой расширились, протестовала так, словно ее ложно обвинили.

"Ты съела девять порций мяса и миску лапши. В общей сложности это 10 порций".

"Хмпфпф..."

Чжон А Ён ворчала, проиграв в словесной войне.

Чжон А Ён встретила Пак Ин Бо в марте того же года, когда окончила коммерческую школу для девочек. Она плакала на скамейке в центральном парке Донгин-дон. После окончания школы она подала документы в несколько компаний, но ни одна из них ее не пригласила. Выпускник коммерческой средней школы ничем не отличался от стажера компании, который выполнял всевозможные мелкие поручения. Для работы в компании требовались не навыки, а тело и лицо. Чон А Ён каждый раз не удавалось найти работу.

Имя "А Ён" означало "красивая и элегантная, как цветок". В отличие от своего имени, рост Чжон А Ён составлял всего 150 сантиметров, а ее пухлое тело весило около 60 килограммов. На ее лице было много прыщей, похожих на кратеры вулкана. Друзья дали ей прозвище "лунная кожа".

Хотя она чувствовала необходимость поддержать свою семью, особенно в такое трудное время, найти работу было нелегко. Она услышала крик, когда разрывалась на скамейке в парке.

"Поймайте его!"

Удивленная криком, Чжон А Ён подняла голову. Десятилетний мальчик с сумкой под мышкой убегал, как белка. За ним гнался усталый мужчина.

Ха, это карманник.

Чжон А Ён выставила ногу, преграждая путь карманнику. Как и у карманника, у парня было хорошее чувство равновесия. Казалось, он вот-вот упадет вперед, но ему удалось устоять на ногах. Чжон А Ён ударила его по ногам с двух сторон, чтобы вывести из равновесия, а затем схватила его за талию, чтобы бросить на голову. Чжон А Ён посещала школу дзюдо своего брата в течение четырех лет.

Bang-

"Ак!"

закричал карманник, ударившись плечом о землю.

"Ах, ты b****!".

Карманник встал, но мужчина, который, наконец, догнал его, тут же схватил его.

"Ты б*рд, ты труп!".

Двое мужчин боролись. Карманник отбивался довольно хорошо. Пока они боролись, Чжон А Ён схватила сумку, которая упала на пол.

"Аджосси, оставь его!" крикнула Чжон А Ён мужчине.

Пак Ин Бо отпустила руку карманника.

"Черт, вы все мертвы!"

Карманник выкрикнул еще несколько проклятий и исчез в мгновение ока.

Ха, что я делал!

Пак Ин Бо понял, как глупо он поступил. Когда он получил обратно свою сумку, все было решено, но он продолжал бороться с карманником на старости лет. Он мог бы пораниться, если бы у карманника было оружие.

"Большое спасибо. Эти документы очень важны, видите ли. Почему этот сопляк взял их? Если бы не вы, у меня были бы большие неприятности".

"О. Ничего страшного."

"Нет, кто же станет добровольно помогать такому незнакомцу, как ты? Возьми это".

Недолго думая, Пак Ин Бо достал из бумажника несколько денег и протянул ей.

"Нет, все в порядке. Нет, спасибо", - отказалась Чжон А Ён.

Рука готова была выскочить из горла, но она не хотела получать вознаграждение за такой пустяк. Пак Ин Бо почувствовала себя неловко.

"Тогда, что...? А. Я угощу тебя едой. Что будем есть?"

По совпадению, было время обеда. Чжон А Ён тоже проголодалась, так как пропустила завтрак. Но, тем не менее, она не хотела следовать за мужчиной, которого только что встретила.

"Яя, у меня есть две дочери, которые намного старше тебя. Какой смысл быть подозрительной? Давай поторопимся".

Чжон А Ён не могла больше отказываться. В итоге она последовала за Пак Ин Бо, раз уж он так настаивал.

"Что ты любишь?"

"Я все хорошо ем".

"Похоже на то, - сказал Пак Ин Бо, оглядывая ее круглое тело.

Сам ты карликовая палочка-выручалочка".

Чжон А Ён огрызнулась на неожиданное оскорбление.

"Пойдемте есть самые дорогие булгоги".

"Вау, да, пойдем!" неосознанно развеселилась Чжон А Ён.

Это было меню, о котором она не смела думать в трудные времена.

"Итак, вы ищете работу, но все идет не очень хорошо?"

"Да, потому что я выгляжу вот так..."

"А как же? Ты хорошо выглядишь, даже когда немного пухлая. Почему бы тебе просто не отказаться от них и не поработать со мной?"

"Работать... что?"

"Я планирую открыть транспортную компанию. Ты сказала, что закончила коммерческую школу, верно? Ты можешь быть секретарем и заботиться об офисе".

"Правда?"

"Брат, я, может, и вспыльчивый, но я никогда не лгал. Даже мой племянник это знает".

"Хорошо. Вы должны платить мне столько, сколько положено по рыночной ставке, понятно?".

Пак Ин Бо и Чжон А Ён пришли к обоюдному согласию в ресторане. Хотя было немного странно, что он упомянул своего племянника, она не стала спрашивать. Несмотря на то, что ее называли пухленькой, она была счастлива, так как наконец-то нашла работу. Чжон А Ён съела девять порций булгоги и стала первой сотрудницей "Good Heart Lodgings". Чжон А Ён помогла ему восстановить разрешительные документы, так что если это судьба, то пусть будет судьба.

В отличие от своей пухленькой внешности, Чон А Ён была умна и скрытна. Пак Ин Бо обрел гения в трудную минуту, возможно, в прошлой жизни он спас деревню. Помимо случая с карманником, благодаря которому они встретились, Пак Ин Бо и Чон А Ён вместе преодолели трудности, связанные с созданием и расширением компании. Они стали близки, как отец и дочь.

"Если ты не хочешь, чтобы тебя называли "сопляком", хочешь, я буду называть тебя "лунной кожей"?"

Пак Ин Бо упомянула школьное прозвище Чжон А Ён. Это прозвище Чжон А Ён ненавидела так же сильно, как ненавидела крыс. Это прозвище она ненавидела больше, чем когда ее называли пухленькой.

"Босс!"

"Айго, ты меня оглушишь. Если ты станешь еще более темпераментным, чем сейчас, то начнешь называть меня карликовой палкой".

"Ты хорошо меня знаешь".

"Хорошо, я прекращу. Это позорный термин, который я не хочу слышать.

. Вы тоже выпейте".

После того как Чжон А Ён опустошила свой бокал, Пак Ин Бо задал ей вопрос, как бы мимоходом.

"А Ён, отличается ли психологическая травма у женщины, которую чуть не изнасиловали, и у женщины, которую изнасиловали?".

До сих пор он говорил о самых разных вещах, потому что хотел задать ей этот вопрос. Этот вопрос он мог задать только Чон А Ён.

"Что, Ву Так опять что-то натворил?" спросила Чжон А Ён, ее глаза вдруг стали большими.

"Нет, это не то. Просто ответь мне".

"Насильники - сволочи хуже тварей. Их вещи нужно отрезать".

Пак Ин Бо вздрогнула.

"В отличие от попытки изнасилования или насильственного домогательства, изнасилование констатируется только тогда, когда происходит с*ксуальное проникновение. Нападение часто сопровождается в процессе. Интенсивность психологической травмы жертвы определяется не возможностью с*ксуального проникновения, а представлением жертвы о целомудрии? Нельзя сравнивать барную мадам с домохозяйкой".

Чжон А Ён вела три дела об изнасиловании для Ву Така. Она приобрела некоторые юридические знания в процессе заключения мирового соглашения с жертвами.

"Вы хотите сказать, что обычная домохозяйка, которую чуть не изнасиловали, может получить большую психологическую травму, чем изнасилованная мадам из бара?"

"Да, я так думаю. Если она домохозяйка, которая любит своего мужа, разве она не будет страдать от смущения и чувства вины до самой смерти, ведь она была близка к изнасилованию, даже если не было никакого проникновения?".

"Правда?"

Сердце Пак Ин Бо упало. Неужели Ким Мал Сун действительно умерла? Даже если бы она умерла, смогла бы она вынести, оставив своего маленького сына?

Ух!

Его легкие сжались от боли. Он повернул голову, чтобы посмотреть на окно, вдруг Чжон А Ён увидит. Земля была белой. Должно быть, как и в тот день, была яркая луна. Перед глазами мелькнуло белое лицо, граничащее с голубым.

[1] Куриный желудок.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2165470